

УДК 908

Алексей Евгеньевич Новиков
Череповецкий государственный университет
Череповец, Россия
aenovikov@chsu.ru

**ОБРАЗЫ ЗАЩИТНИКОВ СТАЛИНГРАДА
В ПОЭМЕ АЛЕКСАНДРА ЯШИНА «ГОРОД ГНЕВА»**

Аннотация. В статье рассматриваются история текста и особенности содержания поэмы А. Я. Яшина «Город гнева».

Ключевые слова: А. Я. Яшин, военные стихи, поэма «Город гнева».

Alexey E. Novikov
Cherepovets State University
Cherepovets, Russia
aenovikov@chsu.ru

**STALINGRAD DEFENDERS' CHARACTERS
IN POEM "THE CITY OF ANGER" BY A. Ya. YASHIN**

Abstract. The article examines the text history and content peculiarities of poem «The city of anger» by A. Ya. Yashin.

Keywords: A. Ya. Yashin, war poetry, poem «The city of anger».

Известный вологодский литературовед В. Н. Бараков в одной из своих статей, посвященных А. Я. Яшину, высказался о военном творчестве поэта довольно лаконично и однозначно жестко. По словам Виктора Николаевича, «*чрезвычайные обстоятельства военной поры не стали для поэта, редактора и корреспондента многотиражек важнейшим впечатлением души, его поэзия была переполнена публицистикой; лирическая хроника или эпос не складывались, преобладала агитация, риторика призыва – его военные стихи ничем не отличались от подобных стихов других поэтов. Война не стала его темой. Александр Яшин не вступил раз и навсегда в могучий строй поэтов-фронтовиков, так и не написал во-*

енную прозу (исключение – один-единственный рассказ «После боя»)» [1, с. 107–108].

При справедливости замечаний критика и литературоведа по поводу излишней публицистичности, агитационной направленности военных стихов А. Я. Яшина (в чем, как известно, Александр Яковлевич упрекал себя в первую очередь сам) все же, на наш взгляд, нельзя в полной мере согласиться с его утверждением о том, что «чрезвычайные обстоятельства военной поры» не стали для поэта «важнейшим впечатлением души». А утверждение о том, что у Яшина нет военной прозы, по нашему мнению, является просто ошибочным. Помимо указанного В. Н. Бараковым рассказа «После боя», Яшиным был написан и ряд других произведений о войне, изданных, правда, уже после смерти автора (рассказы «Архивариус», «Проводы солдата», повесть «Единомышленники»). К ним следует добавить и военные дневники Яшина, бесспорно, представляющие собой уникальный образец отечественной мемуарно-дневниковой прозы периода Великой Отечественной войны.

То, что пережитое в годы войны оказало сильнейшее воздействие на внутренний мир и творчество А. Я. Яшина, хотя формально «он не стал “военным писателем”» [8, с. 5], хорошо показала, основываясь на опыте личного общения с писателем, на анализе его творчества, писем и дневников, Н. А. Яшина. Наталия Александровна подчеркивает, что военные впечатления, тема войны не оставляли А. Я. Яшина на протяжении всей послевоенной жизни. «... о том, что он не мог уйти от военных воспоминаний, впечатлений, говорит все его творчество, – пишет Н. А. Яшина – *Образы войны живут и в послевоенных «мирных» стихах: то напрямую, то эхом слышна тема войны – сравнения, ассоциации: по ним можно понять, как война подсознательно жила в нем, не отпуская своими переживаниями*» [8, с. 6–7]. Об этом свидетельствуют и послевоенные дневники писателя, значительное место в которых занимают записи о войне. Причем последняя такая запись была сделана Яшиным «за три дня до смерти» [8, с. 7]. При этом он критически оценивал многие свои произведения военных лет, вынашивая мысль о создании подлинно реалистичного, неприук-

рашенно правдивого произведения о войне, которая не покидала писателя до самой его кончины. По словам Н. А. Яшиной, «он понимал, что это его долг – поведать “показания еще одного свидетеля”» [8, с. 6]. В этом контексте особенно показательным, на наш взгляд, является обращение к анализу поэмы «Город гнева», созданной Яшиным «в августе–сентябре 1942 года – в первый период боев за Сталинград» [4, с. 3] – и вышедшей отдельным изданием в 1943 г.

При обращении к этому произведению Яшина первая проблема, которая возникает, – текстологическая. Дело в том, что, помимо издания 1943 года, текст поэмы «Город гнева» печатался лишь дважды, но уже после смерти автора: в 1971 году в Волгограде – отдельным изданием [3] (основанным, по-видимому, на газетной публикации 1942 года в «Сталинградской правде» (?)), а затем был включен З. К. Яшиной и Н. А. Яшиной в состав книги «Военный человек», объединившей все военные произведения поэта и писателя и вышедшей в 1992 году [5] (текст поэмы в этом издании, очевидно, ориентирован на книгу 1943 года с учетом дальнейшей работы автора над этим произведением). Оба указанных издания поэмы имеют определенные отличия от первого её варианта, на которых мы остановимся ниже. При этом сам Яшин, как отмечается в комментариях к трехтомному собранию сочинений, поэму «после 1943 г. целиком не переиздавал» [7, с. 604]. Он либо выделял в одном из своих сборников «раздел «Из книги «Город гнева», состоящий из пяти отрывков» [7, с. 604], либо «включал отрывки из поэмы в свои сборники как отдельные стих<творения>: «Триста моряков», «Батальон», «Листья осенние шелестят» и др.» [7, с. 604]. С чем же это было связано? Ответить на этот вопрос можно, проанализировав существующие тексты поэмы в сопоставлении, что одновременно поможет нам лучше понять трансформацию представлений Яшина об отражении темы Великой Отечественной войны в литературе, которая происходила во взглядах писателя в послевоенные годы.

Первая версия поэмы «Город гнева», изданная в 1943 г., имела сюжетно-содержательное единство, основанное на исторической

аллюзии с обороной Царицына (название Сталинграда до 1925 г.) в ходе Гражданской войны, в руководстве которой в 1918 г. принимал участие И. В. Сталин. Поэма, состоявшая из 10 небольших глав, имела кольцевую (или опоясывающую) композицию. В первой главке (она называлась «Действуйте, как Сталин») описывались события Гражданской войны, связанные с обороной Царицына (которую некоторые историки считают ключевым моментом гражданского противостояния в России), когда по призыву Ленина

*Действовали красные полки,
Штыковые схватки не стихали... [4, с. 3]*

Ленин в своих руководящих телеграммах (фрагмент одной из них стал эпиграфом к первоначальному варианту поэмы) требовал от защитников города действовать

*...как Сталин.
Устоять!
Измотать врага и отогнать!
Силы вражьей хватит ненадолго [4, с. 4].*

Этот ленинский призыв к борьбе с врагом, по словам Яшина, как бы обращен и к защитникам Сталинграда:

*Слышим голос Ленина —
Он жив.
В испытаньях воинских он с нами.
Действуем!
И больше ни межи,
Ни тропинки,
Ни полоски ржи
Не уступим.
Сталин — наше знамя! [4, с. 5].*

Таким образом, то, что происходит в Сталинграде, представлено автором как выполнение под руководством Сталина ленинского завета.

Яшин описывает в своей поэме самый тяжелый – начальный – период Сталинградской битвы (поэма была закончена к началу октября 1942 г. О работе над ней поэт достаточно подробно пишет в своем военном дневнике. «Закончил правку поэмы» [6, с. 549], – записывает он 4 октября 1942 г.). Однако последняя, 10-я, главка («На запад») была написана Яшиным уже после окончания битвы за Сталинград. Она включает в себя ориентированное на фольклорную традицию славление победителей – всех, «кому неведом страх», «командиров и бойцов», «непреклонного народа», тех,

*кто с оружием в руках,
На полях, в цехах, на рудниках
Защищает дом свой и свободу* [4, с. 39].

А также

*Сталину, который нас ведет,
Сталину всечеловечья слава!* [4, с. 40].

И тут снова (как и в 1-ой главке) возникает образ Ленина, слышится ленинский голос, призывающий к наступлению на врага, к движению на запад.

*Пусть не ослабеет ваш поход,
В наступленье действуйте, как Сталин* [4, с. 40], –

призывает Ленин. И

*Направленье ленинской руки
Неизменно:
Он зовет на запад* [4, с. 40].

В дальнейшем, как уже упоминалось нами, А.Я. Яшин не переиздавал полный текст поэмы, помещая в разные свои сборники лишь ее фрагменты, посвященные отдельным эпизодам героической обороны Сталинграда (в полном соответствии с подзаголов-

ком поэмы – «Сталинградские эпизоды»). В центре внимания таким образом оказываются образы защитников города.

Так как поэма не имела определенного сюжета, а ее разделы (главки), по замечанию критика А. А. Михайлова, *«похожи на репортажи с места событий. Их стиль, лексика, деловитая сухость как бы соответствуют стилю боевых донесений, реляций»* [2], то разделение ее на отдельные фрагменты (*«стихотворения»*, по словам Александра Алексеевича) выглядит вполне оправданным. При этом Яшин, очевидно, отказывается и от единственной «скрепы» этого произведения – указания на ленинско-сталинское руководство обороной Царицына в годы Гражданской войны и битвы за Сталинград в ходе Великой Отечественной войны, носившее отчетливо выраженный агитационно-идеологический характер, и сосредотачивает свое внимание на образах защитников города.

Как уже указывалось нами, поэма была еще дважды опубликована после смерти А. Я. Яшина (в 1971 и 1992 г.), но с определенными коррективами, в значительной степени дезавуирующими ее изначально агитационный характер. В издании 1971 г. разделы («главки») публикуются без названий, под номерами, а глава 1 («Действуйте, как Сталин» в первом издании) соединяется с 10-ой («На запад»), причем упоминания о Сталине в тексте отсутствуют, хотя образ Ленина остается (см.: [3]). В издании 1992 г. главка 1 («Действуйте, как Сталин») отсутствует вообще, как и упоминания о Сталине в последней главе («На запад») (см.: [5]). (Имеются и другие разночтения в указанных вариантах поэмы, свидетельствующие о напряженной работе автора над текстом. Очевидно, что при подготовке в будущем научного издания поэмы (научные издания произведений А. Я. Яшина на настоящий момент отсутствуют) будет необходимо проделать значительную текстологическую работу.)

Таким образом, в работе Яшина над текстом поэмы «Город гнева» в послевоенные годы отчетливо прослеживается тенденция к тому, чтобы сделать акцент не на руководящей роли вождей мирового пролетариата, а на образах простых сталинградцев, воинов –

защитников города, подвиги которых автор соотносит с подвигами былинных богатырей в фольклорной традиции.

*Русские люди в военные дни
Богатырям былинным сродни [3, с. 35], –*

подчеркивает Яшин.

«Воинами былинными Сталинграда» [5, с. 220] называет автор защитников города. В час испытаний они

*Умеют мужество хранить,
Умеют, зубы стиснув, жить.
Такой народ рабом не будет,
Его не взять, не покорить [5, с. 205].*

Один из этих защитников – девушка, «дочь Сталинграда», про которую Яшин пишет так:

*В отчаянной круговерти
Я видел само бессмертье:
Я русскую девушку видел.
Я не забуду ее [5, с. 205].*

Это была простая сталинградка, которая хотела покинуть город, спастись, перебравшись за Волгу. Собрав, сколько могла унести, вещей и продуктов, она «пробиралась на Волгу, / Чтоб перейти реку» [5, с. 205]. Но, выйдя к ней, девушка увидела Волгу в огне: горели пристани, нефть на воде, и раненые были в огне. Она бросается спасать раненых, вытаскивает их из огня и остается в городе, вступив затем в рабочий батальон. Автор с восхищением пишет о том, как она твердой походкой возвращалась в город:

*Нигде.
Никогда.
Не забыть.
Даже у гибели на крию,
Как девушка эта шла,
Как вскинула,*

*Подняла
Голову свою.*

*Так люди идут, чтобы победить
Или умереть в бою [5, с. 207].*

«По твердости», «по смелости в бою» Яшин видит в ней «ленинградку, / Сестру родную мою» [5, с. 208] и предрекает:

*Некуда немцу податься,
От мести враг не уйдет,
Коль в нашем военном братстве
Везде живут ленинградцы,
Везде живут сталинградцы –
Железный, верный народ [5, с. 208].*

Таким «железным, верным народом» был и «отряд краснофлотцев в триста штыков», который, не уступив врагу, «не дрогнул в бою ни разу». Правда, от трёхсот «девять их только осталось» [7, с. 102]. Представителями этого народа у Яшина стали и батальон пехоты, которую противник «ни ослабить <...>, / Ни сломить / <...> не мог» [7, с. 103]; и «тридцать три рядовых бойца», которые «семьдесят танков сдержали» [5, с. 211]; и моряк, который «залитый бензином, / Факелом вспыхнув, <...> / Прыгнул на вражью машину» [5, с. 211]; и снайпер, который сказал:

*Земли для нас
Нет на том берегу.
Крепкое сердце и верный глаз –
Верная смерть врагу [5, с. 214].*

Каждый боец, каждый защитник города, по словам Яшина, стал «его камнем». И

*Городом гнева стал Сталинград,
Городом нашего гнева [5, с. 210].*

Городом, который нельзя победить, который нельзя покорить...

Яшин писал эти строки в самые тяжелые для Сталинграда дни, но он верил в победу над врагом. И эта вера основывалась на мужестве и героизме защитников Сталинграда, образы которых получили яркое воплощение в поэме «Город гнева».

Литература

1. *Бараков В. И.* Семь уроков Александра Яшина // *Двина*. – 2013. – № 1 (49). – С. 107–110.

2. *Михайлов А. А.* Александр Яшин. – Москва: Сов. Россия, 1975. – 118 с. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/uash/index.htm> (дата обращения: 15.07.2020).

3. *Яшин А. Я.* Город гнева: Поэма: Сталинград – Волга, август – сентябрь 1942 год / предисловие Н. Мизина. – Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1971. – 63 с.

4. *Яшин А. Я.* Город гнева: Сталинградские эпизоды. – Москва: Военно-морское издательство НКВМФ Союза ССР, 1943. – 43 с.

5. *Яшин А. Я.* Город гнева: Сталинградские эпизоды // *Военный человек: Стихотворения, поэмы, проза, дневники* / предисловие и комментарии Н. Яшиной. – Москва: Советская Россия, 1992. – С. 194–222.

6. *Яшин А. Я.* Дневники // *Военный человек: Стихотворения, поэмы, проза, дневники* / предисловие и комментарии Н. Яшиной. – Москва: Советская Россия, 1992. – С. 329–615.

7. *Яшин А. Я.* Собрание сочинений: в 3 т. Т. I. Стихотворения; Поэмы / предисловие Ф. Кузнецова; составление, подготовка текста и комментарии З. Яшиной и Н. Яшиной. – Москва: Художественная литература, 1984. – 639 с.

8. *Яшина Н. А.* Труд опасный и тяжелый // *Военный человек: Стихотворения, поэмы, проза, дневники* / предисловие и комментарии Н. Яшиной. – Москва: Советская Россия, 1992. – С. 3–14.

Источник: Новиков А. Е. Образы защитников Сталинграда в поэме Александра Яшина «Город гнева» / А. Е. Новиков // *Культура и словесность Русского Севера* : материалы науч.-практ. семинара, приурочен. к празднованию Дня славян. письменности и культуры (Череповец, 25 мая 2020 г.) / Череповец, гос. ун-т, Гуманитар. ун-т, Каф. отеч. филологии и приклад. коммуникаций [и др.]. – Череповец, 2020. – С. 33–41.